

Карагусов Фархад,
главный научный сотрудник НИИ частного права Каспийского университета
член Международной академии сравнительного правоведения (IACL),
доктор юридических наук, профессор
(г. Алматы, Республика Казахстан)

О некоторых новеллах рекодификации гражданского законодательства Украины: проект Книги первой Гражданского кодекса

(выступление в рамках XII-го Международного цивилистического форума
«Рекодификация гражданского законодательства: Книга первая ГК Украины»)

В октябре 2021 года мне выпала честь выступить в рамках XI-го Международного цивилистического форума «На пути к европейскому частному праву» с докладом, который был подготовлен совместно с академиком М.К. Сулейменовым. В нем был изложен краткий анализ основных идей, содержащихся в Концепции обновления Гражданского кодекса Украины, разработанной в рамках проводимой деятельности по рекодификации гражданского законодательства Украины. В развернутом виде этот доклад опубликован в электронном и печатном форматах [1].

В рамках проводимого в данный момент XII-го Международного цивилистического форума «Рекодификация гражданского законодательства: Книга первая ГК Украины» академик М.К. Сулейменов уже изложил общую позицию относительно проекта Книги первой Гражданского кодекса Украины, которую я в полной мере разделяю.

В рамках же своего выступления я отмечу несколько моментов, привлечших особое внимание.

Лишь один раз позволю себе повторение в том, чтобы подчеркнуть существенность однозначности декларируемой евроинтеграционной направленности процесса рекодификации гражданского права Украины. Четкое определение пути с учетом истоков национальной системы частного права позволит значительно более эффективно достичь целей такой рекодификации, заметно снизить издержки и иные негативные последствия, которые неизбежно возникают при необдуманном нормотворчестве. Казахстанский опыт, связанный с разработкой и принятием Предпринимательского кодекса, созданием и функционированием Международного финансового центра «Астана», а также превращающимся в «пшик» процессом «имплементации английского права» вполне убедительно свидетельствуют о важности обоснованного и разумного целеполагания в развитии национальной правовой системы.

Одновременно подчеркну, что целесообразность ориентации на сближение с гармонизированным частным правом Европейского Союза объясняется не мотивами раболепного преклонения перед Западным миром, и даже не восхищением многовековой историей развития права и устойчивой правовой культуры или тем, что это право способствовало созданию сильных

экономик и влиятельных в масштабе всего мира государств. В данном случае важным является то, что современное европейское частное право является результатом взаимодействия множества разных национальных правовых систем и согласования воли многих народов Западной Европы, совместной выработки единых принципов, подходов и юридических конструкций, позволяющих существовать открытому обществу, поддерживать функционирование демократических правовых государств, эффективно решать вопросы развития социальной экономики и обеспечивать устойчивое развитие в целом.

1. *Об уточнении сфер частноправовых отношений, регулируемых гражданским законодательством.* Безусловно обоснованным представляется прямое указание в вышеупомянутой **Концепции рекодификации гражданского законодательства Украины** (далее – **Концепция**) на регулирование гражданским законодательством таких сфер социальной действительности, как предпринимательство и корпоративные отношения (наряду с рядом других областей общественных отношений). В то же время, видится целесообразным также специально выделить так называемое социальное предпринимательство. Это особая сфера экономической активности граждан, относящихся к категории социально уязвимых лиц. Уже во многих странах мира развивается правовая основа, направленная на создание благоприятных условий для трудовой и/или иной социальной интеграции таких лиц, а также для ведения предпринимательской деятельности, но обусловленной конкретной общественно значимой целью. Существенная часть соответствующего законодательного регулирования приходится на Гражданский кодекс, но существующие нормы ГК, регулируя только предпринимательскую деятельность и деятельность некоммерческих организаций, являются для этого либо недостаточными, либо (что чаще) непригодными.

2. *О классификации юридических лиц и субъектах социальной экономики.* С учетом предыдущего пункта предлагается обратить особое внимание на то, что нацеленность на извлечение чистой прибыли как сущностная характеристика коммерческих организаций и недопустимость распределения чистого дохода среди участников юридического лица как основополагающий признак некоммерческой организации не позволят полноценного развития социальному предпринимательству, для которого требуется его признание как особого вида экономически обоснованной деятельности, а также создание отдельных организационно-правовых форм [2].

3. *О юридических лицах публичного права (ЮЛПП) и ликвидации государственных предприятий на праве хозяйственного ведения.* Мы уже неоднократно высказывались о необходимости полноценного восприятия института ЮЛПП национальной правовой системой [3]. При всем том, что в Концепции совершенно обоснованно говорится о том, что «юридические лица публичного права далеко не исчерпываются такими их видами, как государство, АРК [Автономная Республика Крым – Ф.К.] и территориальные

общины», а ГК будет содержать общие положения о ЮЛПП и регулировать определенные особенности их участия в гражданских отношениях (с учетом того, что они являются равноправными (горизонтальными) участниками гражданских правоотношений), очень важным является полный отказ от такой организационно-правовой формы участия государства в экономическом обороте, как государственное предприятие. Наиболее импонирующим является предлагаемый подход, в соответствии с которым для полного исчезновения госпредприятий отводится 7 (семь) лет после принятия обновленного ГК Украины, в течение которых будет запрещено создавать новые госпредприятия, а действующие по истечении этого срока должны будут прекратить свою деятельность.

Этот момент является очень актуальным для Казахстана, где на основании поручения Президента о реформировании так называемого квазигосударственного сектора уже разработан законопроект, в соответствии с которым предусматривается просто категорический отказ от формы государственного предприятия и права хозяйственного ведения. Такой подход мы раскритиковали, указав на то, что (как мы предложили еще в 2018 году [4]) для достижения цели отказа от этих правовых конструкций советского права потребуется установление определенного срока для проведения инвентаризации всех государственных предприятий, а также определения целесообразности ликвидации одних предприятий или преобразования в юридические лица нормальных для рыночной экономики организационно-правовых форм других госпредприятий [5].

Принятие предложенного подхода в Украине в связи с рекодификацией украинского ГК может служить как примером обоснованности законодательных решений, так и вариантом установления соответствующего переходного периода для упразднения формы государственного предприятия.

Особо примечательным является то, что правосубъектность ЮЛПП в Украине признается не за административно-территориальными единицами (как по казахстанскому ГК), а за территориальными общинами. Очевидно, что такое регулирование в Украине существует уже давно, но для Казахстана оно является образцом наиболее целесообразного решения, поскольку признание административно-территориальных единиц, представляемых государственными органами, в качестве субъектов права, как и разделение государственной собственности на республиканскую и коммунальную, представляется малообоснованным (и нецелесообразным) [6].

Сама жизнь за предшествующий год наглядно продемонстрировала выгоды децентрализации и предоставления самостоятельности местным общинам, признаваемым юридическими лицами публичного права: позволяя гражданам эффективно сорганизоваться не только для выборов органов местного самоуправления и совместного решения наиболее важных общих задач, но даже и для организации защиты от внешней агрессии со стороны кого бы то ни было.

4. *О правовом режиме искусственного интеллекта.* Импонируют положения Концепции о том, что «необходимо будет определиться с местом расположения таких важных для современного гражданского общества принципов: ... осознанность ответственного взаимодействия человека с автономными роботами и искусственным интеллектом...».

Как мы понимаем эти слова, от участников гражданского оборота ожидается ответственное поведение и осознанность в части собственных рисков и наступления негативных последствий такого взаимодействия, и не перекладывается ответственность на искусственный интеллект или робота. Наверное, на данном этапе это наиболее обоснованный подход для того, чтобы предотвратить неконтролируемое развитие неприемлемой практики, снижение уровня безопасности граждан и общества, а также массовое нарушение гражданских прав, если за искусственным интеллектом будет признана правосубъектность.

Для Казахстана эта озабоченность является актуальной, поскольку в действующей Концепции правовой политики сохраняется двусмысленность в отношении того, должен ли искусственный интеллект получить надлежащий правовой режим (как особый объект гражданских прав), или он (как и роботы) должен быть наделен правовым статусом (в качестве субъекта права). В контексте развития гражданского права этот документ говорит о наделении роботов правовым статусом и регулировании возможности привлечения искусственного интеллекта к юридической ответственности, в то время как с перспектив развития уголовного законодательства к искусственному интеллекту отношение явно как к объекту прав, ибо предусматривается введение ответственности за применение искусственного интеллекта в преступных целях [7].

Представляется, что на данном этапе искусственный интеллект должен признаваться преимущественно объектом гражданских прав, за применение которого ответственность должен нести его обладатель; причем условия использования должны детально регламентироваться, а владелец такого объекта должен быть деликтоспособным. Правда, перспектива эффективности такого режима видится сомнительной. Другим (или параллельным) вариантом является использование юридической фикции (подобно конструкции юридического лица), при которой искусственный интеллект должен быть обеспечен адекватной имущественной базой для обращения на нее взыскания в целях возмещения вреда лицам, пострадавшим от функционирования искусственного интеллекта.

Каким бы ни было решение, самой большой сложностью является вопрос о возможности воздействия на искусственный интеллект и принудительного прекращения его функционирования, если он выйдет из-под контроля человека.

Очевидно, что наиболее целесообразными вариантами на данном этапе могут быть либо полный запрет на использование искусственного интеллекта (подобно запрету на обращение криптовалюты), что представляется малоэффективным, либо установление законодательного

отказа в судебной защите гражданских прав и возмещении вреда, понесенного в результате обращения к искусственному интеллекту (как и в случае осуществления сделок с криптовалютой). В последнем случае такой отказ в судебной защите гармонизируется с предлагаемым Концепцией возложением на самих граждан риска негативных последствий их взаимодействия с искусственным интеллектом и роботами. Тем не менее минимальные рамки использования искусственного интеллекта должны быть регламентированы в законах.

5. *О формах сделок.* Концепция совершенно обоснованно предусматривает пересмотр общих подходов к формам сделок, в том числе по вопросу о допустимости электронной формы для определенных категорий сделок. При этом Концепция исходит из возможности применения электронно-цифровой подписи (ЭЦП) для совершения сделок в электронной форме, предлагая учитывать роль ЭЦП.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на то, что использование ЭЦП для совершения сделок в электронной форме уже представляется устаревшей технологией. Во всяком случае, участие в совершении договора какой-либо третьей стороны, предоставляющей ключи, распределяющей ЭЦП, верифицирующей ЭЦП и тому подобное, замедляет деловой оборот и повышает транзакционные издержки для участников сделки.

Международная и казахстанская практика свидетельствуют о возможности использовать современные технологии и девайсы для биометрической идентификации личности или иного подтверждения личности субъекта и/или его волеизъявления для того, чтобы беспрепятственно, безопасно и очень быстро осуществлять юридически значимые действия, заключать договоры и иные подобные действия без обязательного использования ЭЦП [8].

6. *О недействительных сделках.* Очень важной является предусмотренная в Концепция трансформация подхода к институту недействительности сделок на основе закрепления общего правила о правомерности сделки (с определенными исключениями из него) до тех пор, пока ее недействительность не будет признана судом. Особо импонирует отказ от закрепления в ГК понятий ничтожных и оспоримых сделок.

В казахстанском ГК предлагаемый в проекте Книги первой ГК Украины подход был разработан профессором Ю.Г. Басиным и с 1994 года эффективно применялся до сравнительно недавнего времени, пока необоснованные амбиции известных юристов и наличие у них политического влияния не привели к тому, что в 2017 году в казахстанском ГК предусмотрели разделение на оспоримые и ничтожные сделки [9]. Повышения степени определенности и стабильности гражданского оборота в результате таких изменений не наблюдается, а возникновение ряда негативных последствий является очевидным либо может обоснованно прогнозироваться.

7. *Отказ от гражданско-правовой конфискации.* Само понятие конфискации (которая, хотя и является предусмотренным казахстанским

законом основанием прекращения права собственности) не является категорией гражданского права. Обоснование такого отказа, изложенное в Концепции, разделяю в полной мере, равно как и согласен с предусмотренной в Концепции заменой этой конфискации применением реституции с возможным взысканием убытков и компенсацией морального вреда.

8. *Совершенствование института исковой давности.* В нашем совместном докладе мы уже высказались о предлагаемых новеллах в ГК по вопросам исковой давности [1]. В дополнение к высказанному хочу только добавить рекомендацию о том, чтобы нормами закона защитить гражданско-правовой институт исковой давности как материально-правовой институт.

В предшествующие годы распространение получила неблагоприятная практика, когда некие иностранные юристы пытались доказывать, что исковая давность является процессуальным сроком (а не материальным), для того, чтобы вмешательством в нормальную хозяйственную деятельность участников гражданского оборота, вытащить на поверхность давно прекратившиеся правоотношения и попытаться нажиться на этом. Достаточная определенность казахстанского законодательства позволяет отстаивать свои правомерные интересы, но предприниматели несут серьезные издержки и испытывают негативные последствия таких недобросовестных действий. В связи с этим может потребоваться включение именно в ГК дополнительных положений, которыми бы стабильность оборота обеспечивалась более надежно.

***

Завершая свое выступление, желаю продолжения плодотворной работы данного Форума, а также благополучного процесса рекодификации гражданского законодательства Украины и его успешного завершения!

Источники:

1. Сулейменов М.К., Карагусов Ф. Концепция рекодификации ГК Украины и модернизация ГК Казахстана: сравнительный анализ основных идей. // Актуальные проблемы частного права. Научные труды НИИ частного права Каспийского университета. Выпуск 2 / Отв. ред. М.К. Сулейменов. – Алматы: Казахстанский Международный Арбитраж, 2022. – 400 с. С. 21 – 56; интернет-ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32892885#pos=6;-106

2. Карагусов Ф.С. Организационно-правовые формы социального предпринимательства в Республике Казахстан. В: Гражданское право в эпоху трансформации общественных отношений: Материалы международной научно-практической конференции. (в рамках ежегодных цивилистических чтений), посвященной 80-летию со дня рождения академика НАН РК, доктора юридических наук, профессора Сулейменова Майдана Кунтуаровича (г. Алматы, 30 сентября – 1 октября 2021 г.). Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы, 2022. – 688 с. С. 210 – 231.

3. Карагузов Ф. Восприятие правовой концепции юридического лица публичного права в правовой системе Республике Казахстан является необходимым. Интернет-ресурс https://katpartners.kz/Articles/ULPP_KZ.pdf

4. Сулейменов М.К., Карагузов Ф., Дуйсенова А.Е. Ликвидация государственных предприятий и юридические лица публичного права. Интернет-ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37317026

5. Сулейменов М.К., Карагузов Ф., Мукашева К.В., Дуйсенова А.Е. АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ: Итоговые рекомендации о развитии законодательства Республики Казахстан в целях восприятия правового института юридических лиц публичного права законодательством Республики Казахстан и инструкция по реализации рекомендаций. Интернет-ресурс <https://katpartners.kz/researches.html>

6. Карагузов Ф. О правовом режиме государственных эмиссионных ценных бумаг и уточнении правового статуса государственных учреждений (на основе теоретических установок профессора Ю.Г. Басина). В: Наследие профессора Ю.Г. Басина: Собрание воспоминаний и научных статей, посвященных 100-летию со дня рождения доктора юридических наук, профессора Юрия Григорьевича Басина / Предисловие Ф. Карагузов. Отв. ред. Ф. Карагузов. – Алматы: Издательство «Қазақ университеті», 2023. – 252 с. С. 90; электронная версия: <https://katpartners.kz/Articles/НаследиеПрофессораБасина.pdf>

7. Концепция правовой политики Республики Казахстан, утвержденной указом Президента Республики Казахстана от 15 октября 2021 года № 674. Интернет-ресурс <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>

8. Карагузов Ф. Об использовании цифровых технологий при оформлении договорных отношений. Интернет-ресурс https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35885544

9. Закон Республики Казахстан от 27 февраля 2017 года № 49-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования гражданского, банковского законодательства и улучшения условий для предпринимательской деятельности».